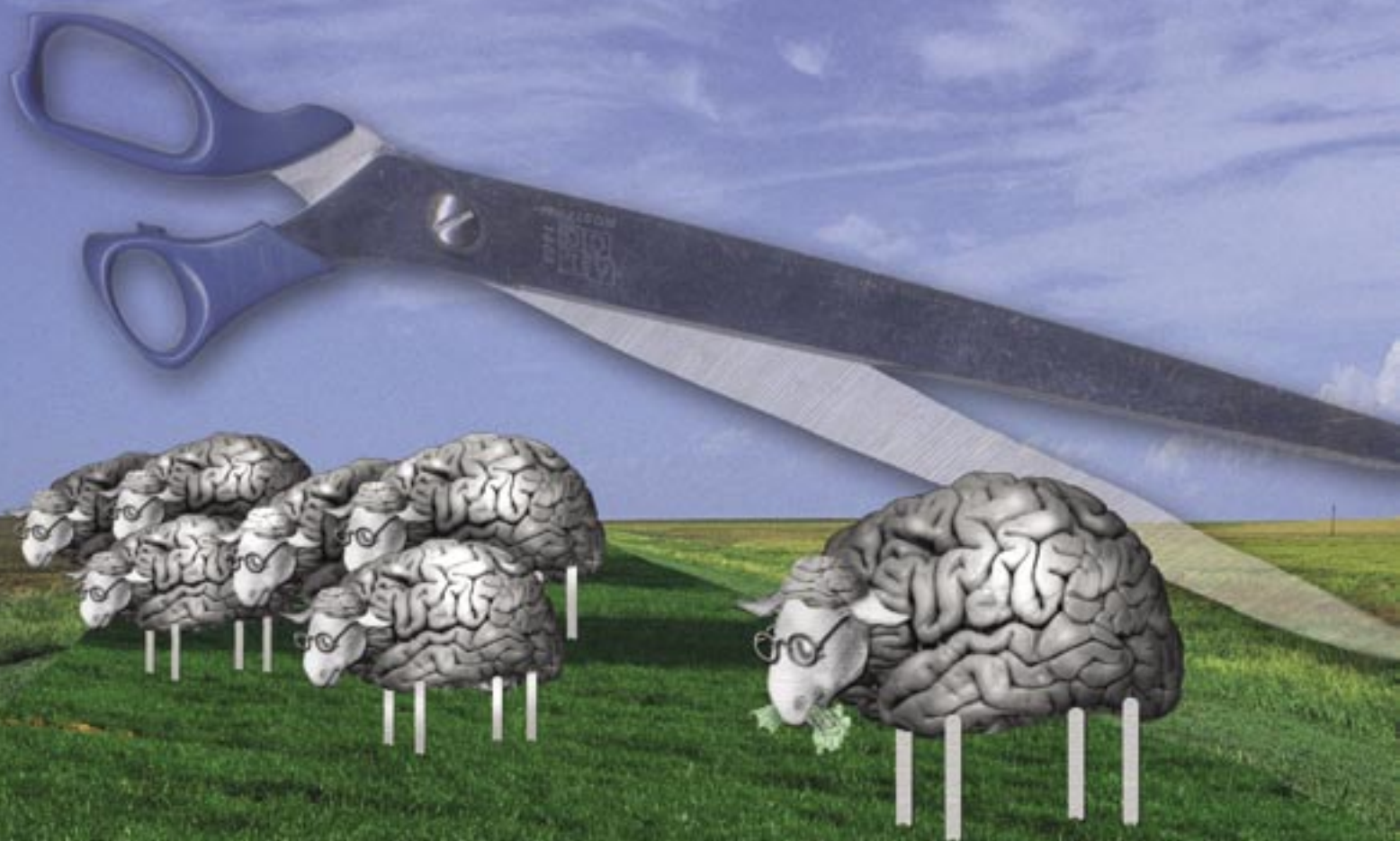

Волчание ягнят

Д м и т р и й Ш у т о в

Кто такие пираты, чем они занимались — известно каждому. Однако отличие современных пиратов от своих предшественников колоссально. Во всех странах, которые хотят считаться цивилизованными, их деятельность запрещена, осуждается она представителями власти и бизнеса, их преследуют и карают. Такая нелюбовь к пиратам XXI века объясняется тем, что они посмели покуситься на «священные основы» частной интеллектуальной собственности.

Природа собственности

Сегодня понятие «интеллектуальная собственность» используется средствами массовой информации довольно часто, причем обычно оно упоминается в связи с нарушением так называемых «авторских прав», что представляется зрителям или читателям чуть ли не как очередным покушением на устои общества. Однобокое рассмотрение проблемы интеллектуальной собственности призвано скрыть истинное положение, тем более, что никто не затрудняет себя выяснением содержания данного понятия и обозначаемого им явления.

Даже при беглом взгляде очевидно, что интеллектуальная собственность — это только один из видов собственности. «Какова природа собственности?» — вопрос, мучающий философов и экономистов уже не одно столетие. Не вдаваясь в детали, согласимся с утверждением, что собственность — это отношение человека (субъекта) к условиям своего производства или воспроизводства как к своим собственным (К. Маркс). Создается впечатление, что сама собственность представляет собой психологический феномен, когда человек совершает акт вложения своего «Я» в тот или иной объект (вещь или что-то иное), который поэтому и становится его собственностью. Но в том-то и дело, что важно не переживание индивидом отношения к предмету как своему, а признание этого состояния социально значимым или, как писал Гегель: «Внутренний акт моей воли, который говорит, что нечто есть мое, должен быть признан и другими». Именно поэтому замыкать исследование любого вида собственности рамками «человек-вещь» или шире «субъект-объект собственности» нельзя; избежать ошибки здесь можно, лишь учитывая фактор внешний по отношению к данной паре, т.е. взаимоотношения с другими людьми — взаимоотношения социальные. Однако также неправомерно лишать феномен собственности психологической составляющей. Человек, имея в собственности что-то, не только может совершать с ним какие-либо операции, но и осознает это, чувствует какую-то иррациональную связь с объектом собственности, поэтому можно утверждать, что социальному положению собственника соответствует и особое психическое состояние, которого нет у того, у кого нет и собственности. Впрочем источник собственности находится отнюдь не в структурах психики.

Когда речь идет об интеллектуальной собственности, то имеется ввиду не только интеллект, всегда это понятие толкуется более широко: так или иначе вместо интеллекта подразумевается мышление. Интеллект же представляет только одно из свойств мышления, одну из его сторон. Интеллектуальная собственность не делает различия между мышлением

и интеллектом, хотя подразумевается, что собственность простирается на продукты интеллекта, ума, рациональных познавательных способностей мышления. Объяснение этого нужно искать скорее не в функциях интеллекта и психике человека, сколько в установках европейской философии, в которой еще с эпохи Нового времени существует традиция, сводящая все мышление к рациональной мыслительной деятельности, которую и воплощает интеллект. Таким образом, можно подвести промежуточный итог.

Интеллектуальная собственность — это особый вид собственности на продукты творческой мыслительной деятельности, воплощенной в материальных предметах (открытия, изобретения, произведения науки, искусства и литературы, включая программы для электронных вычислительных машин и базы данных, товарные знаки).

Наряду с данным понятием часто употребляют словосочетание «авторские права», которое имеет более юридический смысл, при этом их необходимо различать.

Авторские права — это права автора на владение и использование по своему усмотрению созданного произведения или открытия. В законодательстве обычно выделяют две стороны авторских прав: имущественную и неимущественную (нематериальную). Последние нельзя передавать кому-либо другому, к ним относят право на имя, на опубликование, на неприкосновенность произведения и т.д., а к первым — права на использование произведения и получение от этого дохода (причем оно может передаваться или продаваться иным лицам и организациям). Другими словами, автор может оставаться автором, но продукты его интеллектуального труда будут находиться в собственности того, кто купит у него имущественные права.

На злачных пажитях

Интеллектуальная собственность в том виде, в каком мы имеем ее сегодня, является частной собственностью с особым объектом. Неслучайно мы заострили внимание на возможности продажи имущественных прав автора, ведь в современном мире — мире крупных корпораций — интеллектуальная собственность, ее использование является их прерогативой. Литературные, музыкальные произведения и фильмы приносят огромные доходы. Во всем мире господствуют западные образцы этих видов массовой культуры, и они являются элементами так называемого западного образа жизни, поэтому нападки на авторские права здесь особенно чувствительны, но не таят никакой иной опасности, кроме

финансовой. В вопросе об интеллектуальной собственности ставки гораздо выше. Среди всех объектов интеллектуальной собственности наиболее важны для общественного развития те, которые обеспечивают дальнейший прогресс, т.е. научные открытия и изобретения. Поэтому речь будет идти прежде всего о них.

На Западе ни один изобретатель не может рассчитывать на внедрение своего проекта, если он не заинтересует крупные компании. Ради справедливости скажем, что последние довольно охотно используют достижения науки и техники, неплохо вознаграждая их авторов. Частная интеллектуальная собственность, охраняемая законодательством и правоохранительным аппаратом государства, служит интересам

корпораций, а они подчинены одному идолу — прибыли. Монополия в области новейших разработок превращается в источник громадных доходов и одновременно способ поддержания господства на рынке в будущем. Надо отдать должное менеджменту корпораций, который умело реализует эти возможности. Всего один пример. Популярная электронная игра «Тетрис», придуманная специалистом Вычислительного центра Российской академии наук А. Пажитновым, принесла ему лично 15 тысяч долларов.

Вычислительный центр продал права на распространение фирме Nintendo за 4 миллиона долларов, фирма же заработала на массовой продаже этой игры более 1 миллиарда долларов. Все это свидетельствует о том, что в современных условиях не изобре-

татель-новатор, как самостоятельный субъект, является действительным

обладателем интеллектуальной собственности, а все те же корпорации. Технический прогресс — основа современной экономики — оказался заложником последних, которые направляют его в нужное им русло, подчиняют своим интересам. В начале 80-х годов крупнейшие рекламные агентства попытались остановить массовое производство видеомагнитофонов, а недавно они же забеспокоились в связи с появлением специальной телевизионной приставки, позволяющей зрителю не смотреть рекламу. К их большому сожалению, эти попытки не увенчались успехом, но такие случаи скорее представляют исключение, чем правило.

Фармацевтические компании тщательно охраняют свою интеллектуальную собственность — право на производство того или иного лекарства. Многие препараты можно производить и продавать на порядок дешевле — уже известно как, но тогда нынешние производители потеряют свои сверхдоходы. Возможно, миллионам людей помогли бы доступные лекарства, но пока существует частная интеллектуальная собственность, им не суждено лечить страждущих.

Закон загона

Крупнейшие фирмы обычно называют корпорациями. Это средневековое понятие означает замкнутую, закрытую организацию людей одной профессии. Современные корпорации, конечно, в техническом и технологическом плане ушли далеко вперед, но принципы построения изменились мало — та же секретность и отгороженность от внешнего мира. Все внутренние дела скрываются под прикрытием коммерческой тайны. Также и новейшие разработки ведутся в обстановке абсолютной секретности, поскольку первый, кто выпустит новый товар на рынок, получит и монопольную сверхприбыль. С точки зрения отдельной корпорации такой подход вполне оправдан, но, если посмотреть немного шире, то выходит, что порой конкурирующие компании тратят внушительные средства на разработку одного и того же продукта, скрывая результаты друг от друга. Экономность превращается в расточительность.

Пелена густого тумана скрыла от общественности практически все, чем занимаются сегодня корпорации.

Особенно ярко это стало проявляться в 70-е годы, когда научно-техническая революция стала приносить богатые плоды. Именно тогда наблюдается и первое ужесточение законодательства в области защиты прав

частной интеллектуальной собственности и коммерческой тайны. Сегодня уже целая серия национальных и международных актов регулирует отношения интеллектуальной собственности, конечно, интересы могущественных корпораций оказались защищены наилучшим образом.

Впрочем, с неизменностью действует закон, гласящий: чем сильнее действие, тем сильнее противодействие. Так и здесь, чем больше фирмы тратят на сокрытие своих технологий и защиту интеллектуальной собственности, тем большее распространение получает такое явление, как пиратство. Вопреки устоявшемуся мнению, деятельность пиратов охватывает не только незаконное копирование музыкальных дисков, кинофильмов и компьютерных программ — известно пиратство в фармацевтике, текстильной и легкой промышленности, в производстве алкогольной продукции и т.д. Причем речь идет не только о грубых подделках, но и о вполне качественной продукции, изготовленной с нарушением так называемых авторских прав. По сути близок к пиратству и промышленный шпионаж, который ведется представителями развивающихся стран в ведущих государствах мира. Ведь они, будучи не в состоянии платить монополистам за официальное получение той или иной дорогостоящей лицензии, вынуждены действовать обходными путями. Однако пиратство не является лишь порождением отсталых стран: на Западе простые граждане с большим сочувствием относятся к пиратам и их продукции — так выражается стихийный протест против господства на рынке корпораций. Открыто оказывать поддержку пиратам, конечно, никто не будет, но достаточно приобретать их товары — в этом и заключается поддержка. Осуждение их дел все более уступает пониманию, если не благородности, то приемлемости «незаконного копирования».

Опасность со стороны пиратов прекрасно осознается самими монополистами, пытающимися всеми силами бороться с ними. Причем в ход идут не только банальные меры судебной и полицейской защиты, но и более изощренные средства. Компании пытаются выставить пиратов перед общественным мнением чуть ли не главным общественным злом. Например, они выпустили плакат с изображенным на нем красным комиссаром, который стоит за спиной молодого человека, переписывающего музыкальную композицию на свой компьютер. «Всякий раз, когда ты загружаешь Napster (программы для бесплатного обмена музыкальными файлами — Д. Ш.), ты устанавливаешь коммунизм!» — предупреждает плакат.

На современные корпорации работают тысячи ученых и инженеров, именно они являются

непосредственными авторами изобретений и новаций. Условия для их работы создаются идеальные: обеспечивается высокая зарплата, пенсия и хорошее медицинское обслуживание, предоставляется любое требуемое оборудование. Но исследователь здесь является лишь средством для получения прибыли, а не «свободным творцом». Даже применительно к таким ценным кадрам стали говорить о «человеческом капитале». Эта формула, как никакая другая, раскрывает суть отношения к ним: да, они должны быть полноценными (в социальном плане) квалифицированными работниками, чтобы могли давать лучшие результаты, но все-таки они остаются капиталом, т.е. тем, что приносит прибыль. Личность волнует работодателей лишь потому, что в современных отраслях только высокообразованные люди, обладающие широким научным кругозором и разнообразными интересами, способны осуществлять разработку и внедрение новых технологий. Будучи «винтиками» огромного механизма корпораций ученые и инженеры вынуждены подчинять свои творческие поиски интересам работодателя. Как показала практика, наука и истина не всегда согласуются с полезностью и прибыльностью. В этом и заключается двойственность положения современных творцов технического и культурного прогресса.

Связанные одной нитью

В последнее время большую популярность получили теории, согласно которым современное общество представляет собой постиндустриальное или информационное общество, а главным фактором общественного развития становятся знания. Можно спорить со многими постулатами данных концепций, но отрицать факт значимости знаний в развитии современного общества невозможно. Признавая это как данность, мы должны тогда согласиться и с тем утверждением, что препятствие свободе обмениваться знаниями означает попытку задержать общественный прогресс. Но именно этим и занимаются фирмы-монополисты, прикрывая свои действия уже изжившим себя институтом частной интеллектуальной собственности. Поддержание собственной монополии есть альфа и омега всех действий корпораций. Имея тесные контакты с чиновниками, они могут влиять на законодательство и его применение. К примеру, в США система лоббирования является легальной и действует достаточно эффективно.

Практическим воплощением тотального контроля за информационными потоками является американская система «Эшелон», в которую входят радиоприемники по всему миру, спутники-шпионы на

околоземной орбите и центры контроля интернет-сетей в США и Европе. Все эти технические средства позволяют отслеживать практически любую информацию, передаваемую с помощью электронных устройств. Доступ к добытой таким образом информации имеют и сотрудничающие с правительством США частные корпорации, они же помогают обслуживать эти системы (Netscape, Sun, Microsoft). Такой симбиоз делает невозможным свободное распространение знаний. Заботясь о собственной интеллектуальной собственности ведущие корпорации отнюдь не собираются воздерживаться от того, чтобы заглядывать в чужие секреты.

Откуда растет шерсть

Пока в обществе жив стереотип, провозглашающий непосредственного автора интеллектуального продукта его полным собственником, до тех пор корпорации могут не бояться за свои доходы, ведь они действуют в полном соответствии с законами рынка, «выкупая» у исследователя его изобретения за огромные (для него) деньги. Это именно стереотип общественного сознания, потому что, несмотря на кажущуюся очевидность, логичность и справедливость этого принципа, в действительности процесс рождения творческого (в том числе и интеллектуального) продукта весьма сложен и неоднозначен. И рассмотреть его нужно вот с какой стороны. Психологам хорошо известно, что мышление человека настолько персонально, насколько и социально. Далее, само творчество конкретного человека имеет место не на пустом месте, а опирается на все культурное богатство, которое этот человек усвоил в процессе воспитания и социализации, да и сами воспитание и образование (особенно в современном обществе) являются социальными процессами. К примеру, если кто-то сделает выдающееся открытие в физике, конечно, ему поставят памятник, но смог бы он что-то сделать без достижений, больших и малых, своих предшественников? Так и везде. Получается, что творческий продукт имеет своего автора, но автор этот не один человек (или отдельный коллектив), а само общество как некий надындивидуальный и исторический феномен. Никто, конечно, не отрицает роли отдельного изобретателя или автора, но абсолютизировать его вклад и объявлять изобретение — объектом частной собственности не следует. Тем более, что в современных условиях практически ни одно открытие невозможно сделать в одиночку (правда, это не касается предметов искусства). Общество имеет, на наш взгляд, почти такое же право на использование

достижений науки и техники в массовом масштабе и для общественной пользы, как и непосредственный автор — получать за это достойное вознаграждение.

В этом свете, по-иному необходимо взглянуть на проблему «утечки умов» из развивающихся стран. Высококвалифицированная рабочая сила и научные кадры покидают родину из-за невысокого уровня жизни и отсутствия возможностей плодотворной работы. В отличие от притока неквалифицированных мигрантов приезд ученых и инженеров приветствуется: почти во всех странах Запада действует система льгот для прибывающих представителей научно-технической элиты (кредиты, устройство на работу, предоставление жилья). В американских университетах 76,6% докторантов иностранного происхождения остается в США навсегда, что и определяет во многом лидерство этой страны в научно-техническом развитии. Даже учеба в научных центрах представляет прикрытие «утечки»: едут получать образование не необученные иностранцы, а часто люди с высшим образованием, большим опытом работы, а то и с научными степенями. Конечно, для научного потенциала развитых стран такая миграция есть благо, но это ударяет по странам — поставщикам кадров, ибо обрекает их на воспроизводство отсталости. Общественное интеллектуальное богатство развивающихся стран перемещается вместе с миграцией «умом» на Запад, который, не вложив ни цента в их образование и неся небольшие издержки на личное обеспечение иммигрантов, получает возможность сохранять свое технологическое превосходство над всем миром. По оценкам экспертов ООН, Россия несет прямые потери от «утечки умов» 3 миллиарда долларов ежегодно и 30–60 миллиардов долларов с учетом упущенной выгоды. Соответственно эти «богатства» оказываются у импортеров интеллектуального капитала. Западные компании, трепетно охраняя свою интеллектуальную собственность, не гнушаются присваивать чужой научный и технический потенциал.

Таким образом, говоря об интеллектуальной собственности, было бы правильно иметь ввиду не только и не столько результат творческого труда ученых, сколько интеллектуальное достояние всего общества. Частная корпоративная собственность на практике означает отрицание принадлежности интеллектуального богатства обществу в целом, — означает попытку приватизировать социальный прогресс. Вопрос о том, должна ли быть государственной или общественной интеллектуальная собственность — вопрос скорее технический, организационный, но ставить проблему так не только можно, но и нужно именно сейчас. ■